

Повозка остановилась у южной оконечности Красной реки, рукав которой расходился на запад от основного потока, идущего с востока на гористой границе Галлии с Германией. Они были на побережье, которое Дэвид настаивал на том, чтобы называть его Атлантикой, несмотря на то, что они называли его «Mer de l'Ouest», что, согласно его универсальному переводу, означало «Западное море». Казалось, им было все равно, когда он поправил это, сказав, что это явно океан.

Тем не менее, океан или море, они нашли хорошее место, чтобы остановиться. Это было живописно, и, несмотря на близость к океану, здесь было мало морского бриза и много травы для лошадей, тянущих повозку, чтобы поесть. Анри еще не проснулся, когда они остановились, и Марианна сказала, что тоже хотела бы проспать перерыв, так что теперь младшие четверо гуляли, а погонщик присматривал за своими животными.

Агнес вела себя как обычно душно, стоя по стойке смирно возле кареты, наблюдая за тем, чтобы Луиза не сделала ничего глупого, пока она «практиковала» свою недавно открытую магию пустоты, т. е. наводила палочку на случайные участки травы и кричала: «Взрыв» в типичной для Луизы манере.

Давид тем временем просто отдыхал, подперев голову руками, облокотившись на одно из колес кареты лицом к Луизе, а Генриетта сидела рядом, явно безуспешно пытаясь сесть в ту же расслабленную позу, в которой находился он... ее королевское воспитание означало, что ей было трудно сидеть вне обычной жесткой позы, которую она обычно принимала.

«Неужели это была хорошая идея научить ее Взрыву так скоро после того, как она узнала, что это настоящее заклинание?» — размышлял Дэвид, наблюдая, как маг Бездны разбивает камень.

«Она уже использовала его все время случайно, может, стоит дать ей знать, что она делает, чтобы она была более осторожной, верно?» — сказала Генриетта, и он выдохнул, согласно кивнув и закрыв глаза. Если бы сейчас дул небольшой ветерок, но в воздухе не было ничего, кроме тишины. Странно, разве европейские пляжи не похожи на американские тем, что на них всегда дует ветер?

«Я полагаю, ты прав... не нужно говорить ей, что она может нанести достаточно удара, чтобы уничтожить флот воздушных кораблей». он ответил. «Эта магия невероятно опасна, удивительно, что она не взорвала себя от нее. Я сомневаюсь, что у нее есть какая-то защита от травм, Войд так не работает».

Агнес скрестила руки на груди и встала поближе к ним, чтобы она могла говорить, не находясь в пределах слышимости Луизы, хотя из-за того, что девушка возмущалась тем, что смогла выпустить пар таким образом, означало, что она, вероятно, ничего не услышит. «Такой изменчивый характер для такого опасного навыка... Ты уверен, что она хороший человек, раз владеет им?» — спросила она, и Дэвид небрежно пожал плечами.

«Из того, что я знаю, она не так плоха, как предполагает ее личность, и со временем она

улучшится... Кроме того, мы не можем изменить это сейчас, единственный способ потерять Пустоту — это умереть, и я думаю Я могу говорить за нас с Генриеттой, говоря, что мы этого не хотим». Когда Генриетта кивнула, он усмехнулся, подняв руку, чтобы руны показались в полуденном солнечном свете. «Кроме того, мне все еще нужен Гэндальф. Я далеко не на том уровне, на котором мне нужно быть, чтобы не требовать его или трудно быть фамильяром без хозяина, не так ли?»

Шевалье ухмыльнулся, расправив руки и застонав, когда она наклонилась, чтобы тяжело сесть на землю рядом с ним, ее доспехи зазвенели, затрудняя движение, и он приподнял бровь при этом движении. Она положила руку на одно колено, позволив другой растянуться на земле. Очевидно, она не ожидала нападения или чего-либо, требующего охраны группы, хотя, возможно, она просто полагала, что розововолосый сумасшедший, запускающий заряды взрывчатки повсюду, отпугнет любых потенциальных врагов.

«Может быть, тогда я буду тренировать тебя или пусть один из моего отряда мушкетеров сделает это за меня. Нехорошо, что мозги Нового Разлома слабеют на поле боя, не так ли?

Он улыбнулся ей, прежде чем нахмуриться и вздохнул, глядя в землю. — Эй, я хотел кое-что спросить. Я заметил, как у тебя тряслась рука, когда Дерф упомянул фасад Адольфа.

Рыцарь моргнул, прежде чем нахмуриться, ее глаза стали жесткими. — Ты знаешь, почему это так, не так ли? она спросила. «Ты знаешь меня и мое прошлое». В ответ на его кивок она покачала головой, издавая звук, нечто среднее между вздохом и рычанием, когда выражение ее лица смягчилось. «Как-то странно думать об этом, что есть люди, которые знают каждую деталь нашей жизни, разыгрываемой перед ними на экране...»

«Интересно, моя жизнь такая же, как в каком-то другом мире». — сказал Дэвид, прежде чем усмехнуться про себя. «Нет, моя жизнь была необычайно скучной до того, как я приехал сюда. Честно говоря, я рад, что это произошло. Я все еще хочу вернуться домой, как только смогу, но... немного дольше. И не волнуйтесь, я дам много информации, как только придет время уходить, так что вы двое сможете вести вместо меня».

— Без тебя будет странно. — заявила Генриетта. «Мы встречались лицом к лицу так мало раз, но ты уже являешься доминирующей силой в Тристейне... Мои родители не знают, что ты и Новый Раздел — один и тот же человек, но они все равно ему доверяют». Она ухмыльнулась. «Думаю, они считают, что любой мужчина, с которым дружит их маленькая девочка, автоматически является хорошим парнем».

Дэвид рассмеялся. «Или, может быть, Анри просто достаточно умен, чтобы додуматься до этого момента. Я не ожидаю, что это будет надежный план, иначе Агнес не узнала бы об этом. В конце концов, это всего лишь временное решение».

«Планы меняются. Не будь таким недалёковидным, на случай, если ты останешься». — сказала Агнес, и он вздохнул.

«Да, я думаю, вы правы. Тем не менее, у меня есть другие всеобъемлющие планы, о которых я еще не сказал вам, ребята... Я должен посмотреть, сработают ли они, прежде чем беспокоиться о них».

«Ну, естественно, у нашего лидера есть секреты. Даже у таких, как я». — заявила Агнес. - Так что мне особо не о чем спрашивать... Хотя я действительно хочу знать... почему ты спросил о моей реакции?

Он моргнул, прежде чем его улыбка исчезла, и вздохнул, глядя в небо. «Жан Кольбер». он сказал. — Это имя человека, который сжег д'Англетера. И прежде чем вы рассердитесь, заткнитесь и дайте мне закончить. Он также был человеком, который спас вам жизнь, после того как узнал, что мятеж был инсценирован. поступал правильно, а когда понял, что ошибался, предал приказ и спас всех, кого мог... а именно тебя».

Агнес моргнула, прежде чем вскочить с земли, глядя на него сверху вниз, закрывая собой солнечный свет, когда ее руки сжались в кулаки, а выражение ее лица изменилось на выражение ярости. Генриетта убежала, не зная, стоит ли вмешиваться, в то время как Дэвид просто смотрел ей в лицо с пустым выражением лица, как будто то, что он сказал, не было таким новаторским.

— Ты... Ты имеешь в виду, что у тебя была эта информация, и ты не удосужился мне ее рассказать? — спросил рыцарь. "Д'Англетер... Он был полностью разрушен. Ты знал это, и ты знаешь, почему я решил стать рыцарем, и все же ты так легко сейчас говоришь что-то подобное?"

«Вы застаивались». он просто ответил, казалось бы, не боясь... хотя внутри он был в ужасе, и не зря. Он прямо сказал ей, что бесполезен в бою, и вот она возвышается над ним, явно всего лишь искра вдали от пламени, без каламбура. Тем не менее, у него не было честной причины, почему он решил сказать ей. Это было мгновенное решение и, вероятно, очень глупое, так что это просто означало, что ему придется придумать столь же глупый способ отговорить ее от нападения на него. «Когда я увидел твою реакцию, я понял. Ты совсем не перерос это. Поэтому я решил рассказать тебе. Теперь, когда у тебя есть информация, что ты можешь с ней сделать?»

«Я могу найти этого человека и уничтожить его навсегда». Агнес ответила сквозь стиснутые зубы, и он ухмыльнулся, внутренне скривившись, когда закрыл глаза, говоря так же спокойно, как всегда.

— А вы действительно знаете, кто такая Джин Кольбер? он спросил. «Ты знаешь, где он сейчас, что он делает, что он решил делать со своей жизнью после этого? Ты знаешь, что случилось с Энджей Огненным Змеем?»

— Конечно нет, я не знал его имени! Куда он мог деться? она спросила. «Почему New Divide решает предоставить мне эту информацию?»

"Он учитель." И с этими тремя словами выражение ее лица полностью изменилось, перейдя от ярости к замешательству, к шоку, и он улыбнулся, открыв глаза и глядя прямо в нее, когда она заметно расслабилась, и хотя она все еще возвышалась над ним, он не больше не чувствовал такой же угрозы, как раньше, от ее присутствия. Генриетта все еще сидела, глядя на них двоих, наполовину подняв руку, чтобы остановить происходящее, но ей явно не хватило смелости, чтобы встать между ними.

"Что?" — спросил рыцарь низким голосом, и он кивнул.

«Учитель. И в этом превосходный. Он провел много лет, обучая детей безопасному использованию своей силы. Так скажи мне, ты готов убить его и, наконец, отомстить, если это означает стать врагом школы, полной детей и детей, которые выросли и все еще уважают своего пламенного пацифиста мистера Кольбера?»

Глаза Агнес были широко раскрыты, когда она отступила на несколько шагов, уставившись на мальчика, ее рот шевелился, но она была не в состоянии сформулировать слова.

«Люди меняются, Агнес. Лучшие из нас могут стать извращенными, худшие из нас могут снова найти свой путь. Усвоить это так же важно, как и стать сильнее». Ну, по крайней мере, ему удавалось хоть какое-то подобие осмысленной речи. По крайней мере, лучше, чем он ожидал. "Поэтому я спрошу еще раз. Что ты хочешь делать теперь? Почему ты рыцарь?"

Она молчала несколько секунд, прежде чем безудержный Взрыв, брошенный Луизой, сбил ее с ног, отправив ее растянувшейся головой вперед в живот Дэвида.

Он закричал от боли, когда Генриетта вскочила на ноги, а Луиза подбежала к ним, поняв, что натворило ее случайное заклинание... Оно не нанесло большого урона, но Агнес едва отреагировала, когда все трое столкнули ее с его коленей. Вероятно, у него были бы синяки на ногах из-за того, что суставы ее плечевых доспехов царапали их, но в остальном он был в порядке, когда она села, прижав руку к голове, ее глаза все еще были широко раскрыты, как блюдца, несколько бусин пот выступил на ее лбу, когда она смотрела в землю.

"Мне жаль!" — сказала Луиза, полагая, что такая реакция была ее ошибкой. — Это был несчастный случай, клянусь! Я буду осторожен, я знаю, что это может быть...

"Луиза." — сказала Агнес, перебивая девушку. «Пожалуйста, просто... помолчи. Мне сейчас нужно о многом подумать...»

Девушка моргнула, глядя на нее в замешательстве, прежде чем Генриетта улыбнулась, подошла к более низкой девушке и, держа руки на ее плечах, повела ее вокруг кареты к стороне, обращенной к побережью. "Давай, оставим ее наедине с Дэвидом... Он творит над ней свою магию, все будет в порядке." Она тоже это имела в виду. Генриетта была человеком с безграничным оптимизмом, и она была уверена в серебряном языке Гэндальва, навыке, которым она еще не овладела, но она была благодарна ему за то, что он, казалось, имел.

После того, как эти двое исчезли из виду, Дэвид застонал, сел и потер бедра там, где их коснулся металл. "Это больно... Глупая Луиза, но эй, ты не можешь ожидать от нее ничего, а?" он спросил.

— Дэвид... — сказала Агнес, и он наклонил голову, показывая, что слышит ее, и моргнул, когда она подняла голову.

Ее глаза больше не были широко раскрыты, но из них начала формироваться жидкость, и он нахмурился. Он знал, что это будет следующий шаг, но все же ему было немного не по себе от того, что ему удалось быть, вероятно, вторым человеком, которому удалось довести ее до слез. Видеть кого-то, кого он считал таким сильным, собирающимся заплакать, действительно было унижительно, даже если она была такой благодаря ему.

«Дэвид, я... я не знаю, что мне делать». – наконец сказала она. «Я... я ненавижу его, я ненавижу Жана Кольбера, но я не могу отнять его у людей, которым он небезразличен... я не знаю, как ответить на ваш вопрос... я не знаю, почему Я рыцарь!"

Он улыбнулся ее ответу, кивая и говоря как можно тише. «Ты не просто рыцарь. Ты шевалье. Твой долг — защищать Генриетту в любых обстоятельствах. Но долг — это не то же самое, что цель. Это, и никакие убеждения не заставят вас изменить это. Ваша неспособность принять решение сейчас связана с тем, что вы уже подсознательно простили его, иначе вы не колебались бы со своим ответом. Д'Англетер может уйти, но ты не такой. Я не собираюсь говорить какую-то сентиментальную чушь типа "это живет в тебе", потому что это ложь. Твоя деревня мертва. Ушла. Поэтому я спрашиваю в третий раз, что ты собираешься делать? новая цель? Какова была ваша старая цель?"

«Я...» Она снова посмотрела вниз, прежде чем легко усмехнуться. «Понятия не имею. Я буду следовать своему долгу, как всегда, но... я понятия не имею, что делать теперь, когда у меня нет цели, ради которой нужно работать».

"Буууууууууууууууу". — сказал Дэвид, и она удивленно посмотрела на это заявление, когда он поднес руку ко рту в фальшивом зевке. «Это не та Агнес, которую я знаю. Агнес, которую я знаю, решительна и всегда точно знает, чего она хочет. Агнес, которую я знаю, сильна как телом, так и разумом. ее рациональное мышление».

— ...Ты много мне рассказал, но можно еще кое-что спросить? — спросила она, и он моргнул, когда она посмотрела прямо на него, вытирая бронированной рукой лицо, пытаясь прочистить глаза. «Есть ли причина, по которой вы позволили мне присоединиться к New Divide? Это не может быть только из-за моего статуса, я знаю, что вы выбрали принцессу не по этой причине...»

«Конечно, нет, это поверхностная причина для выбора секретного агента. Генриетта не участвует в проекте из-за ее политической власти, хотя ее наличие определенно дает преимущество. То же самое и с тобой. не была вынуждена, потому что вы это обнаружили, я тщательно обдумал это. Я, вероятно, не совсем прав в своих предположениях и планах,

касающихся вас, но эй, я всего лишь человек. Итак, отвечая на ваш вопрос... я думаю в принципе, с тобой стоит познакомиться». Он улыбнулся. — Помнишь, что я сказал, когда ты вез нас обратно в академию из Тристании?

— ...Ты думал, что я лесбиянка? — спросила она, и он застенчиво рассмеялся, постукивая по уголку рта и отводя от нее взгляд.

"Нет... другое дело". — ответил он, и она улыбнулась.

— Я знаю, я пошутил. Ты сказал мне, что я один из немногих дворян, которых ты уважаешь. — заявила она, и он улыбнулся в ответ.

«Вот и все. И это все еще верно. Ты по-прежнему один из немногих, кому я действительно могу доверять».

В прошлый раз, когда он сказал ей такое, он был уверен, что только представил, как она покраснела, но теперь это было очевидно на ее лице, когда она встала, кашляя в руку, пытаясь прийти в себя.

— Ну, если это так, то... — Она улыбнулась, на этот раз искренне, и подняла кулак. «Моя новая цель — защитить Новый Раздел. Мой меч принадлежит принцессе, но мое сердце будет твоим».

Она ухитрилась сказать это настолько солдатским тоном, насколько могла, пока ее лицо было как помидор, и он усмехнулся, вставая и отвечая ударом кулака.

«Не нужно заходить так далеко». он сказал. «У Генриетты твой меч, я не против того, чтобы просто прикрывать твою спину».

<http://tl.rulate.ru/book/65667/2308910>